

После войны в одноэтажном домике на территории Софии Киевской открылась «гончарня».

Там делали и плитку для декора домов на восстанавливаемом Крещатике, и панно для метро.

ГОНЧАРНЯ была создана по инициативе искусствоведа Пантелеймона Мусиенко. Первое название — Экспериментальная мастерская художественной керамики Института архитектуры. Цель перед ней ставили хоть и вполне прикладную, но масштабную — создание нового архитектурно-художественного стиля города. С 1946 по 1985 год возглавляла ее Нина Ивановна Федорова. Выдающийся технолог, она создала широкий спектр цветной глазури — черная, красная, оттенки бирюзово-серебристой, серебристо-перламутровой. Восстановила утраченную рецептуру ярко-красной глазури, спектр которой вобрал в себя червленое золото, цвет спелой вишни и крови. «Краски Федоровой» стали визиткой Киева.

— В нашей истории были периоды, когда развитие высокого искусства и народного, низового, происходило не изолировано, не автономно, а аккумулировало одно другое, — убежден доктор искусствоведения Михаил Романович Селивачев. — В прошлом веке таких периодов было два — в двадцатые и шестидесятые годы.

Результат работы софийской мастерской видел каждый, кто хоть раз бывал в Киеве. Декор домов на Крещатике, панно на станциях метро «Крещатик» и «Нивки», интерьеры Дома кино и школы №51. Впрочем, дальнейшее перечисление самых ярких достижений звучит как мартиролог: ресторанный зал с панно из тысячи расписных тарелок отеля «Дніпро» (разрушен в конце 1990-х), ресторан «Метро», интерьеры отелей «Киев», «Русь», «Золотой колос» (большинство уничтожено), кинотеатр «Украина»... На очереди — Речной вокзал.

А ведь работы, вышедшие из софийской гончарни — это монументальное искусство мирового класса, на уровне Сикейроса или Дейнеки. Но особая изюминка в том, что у

нас это была керамика. А ныне Киев погубил щедрые дары мастеров, в то время как холл штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже до сих пор украшает керамическое панно «Земля, флюиды жизни и расцвета мирам Вселенной посылай» — коллективная работа мастерской по эскизу Лидии Мешковой.

ОКСАНЕ ГРУДЗИНСКОЙ ПОВЕЗЛО. Ее цветочные панно на станции «Крещатик» уцелели. Более того, этот интерьер даже вездесущей рекламе не по зубам.

Академик Украинской академии архитектуры Людмила Жоголь прямо говорит: «Реклама, облепившая станции — просто катастрофа. А благодаря тому, что на «Крещатике» такое прекрасное панно работы Оксаны Грудзинской, станция живет, ее не заклеили».

И это не художественное преувеличение. Директор столичного метрополитена Петр Мирошник в интервью журналистам как-то признался, что есть станции, интерьер которых он эксплуатировать не может, потому что они внесены в государственный реестр памятников культуры. Это «Вокзальная», «Дніпро» и «Хрещатик».

На выставке Грудзинской в лаврском музее посетители, восхищаясь ее керамикой, полушепотом переговаривались. «А ты помнишь детское кафе на Прорезной? Там тоже был интерьер с керамическими Буратино и Колобком. Как ты думаешь, сохранился?» — «Вряд ли. Там недавно открылись то ли «венские булочки», то ли кофейня какая-то сетевая. Я боюсь зайти там выпить кофе, ведь, скорее всего, керамика «не вписалась».

КИЕВСКИЙ СТИЛЬ почему-то вообще не вписывается в «новый Киев». На проспекте Победы рядом с гастрономом «Юбилейный» первый этаж дома был отдан под парикмахерскую, пивную и кафе «Олеся». «Олеся» славилась тем, что в годы советской власти специализировалось на украинском меню, причем по ценам, доступным даже всегда бедным студентам. И, конечно же, украшен был первый этаж тоже в национальном стиле. И не подумайте, что это была шароварщина. Скорее «национальность» выражалась в технологии декорирования. Дивные сказочные животные — бордовые кони, лиловые козероги, рыбы с переливающимися плавниками... Мне больше всего нравился пегасик. Солнечно-желтый с белоснежными крыльями. Впрочем, не мне одной. Многие мамы могли уговорить свое чадо идти к гастроному только фразой: «Посмотрим на пегасика?»

Пришли новые хозяева, с ними новый стиль. И сейчас на фасаде — ни одного керамического зверя. Долше всех держались синяя рыба и тот самый пегасик. Когда вокруг него суетились мастера с кайлом, я не выдержала и подошла, спросила, можно ли его изъять целым и сколько это стоит. Ребята печально ответили, что сами бы не прочь такое чудо пригреть где-нибудь дома, но, увы, он так закреплен, что забрать его можно только вместе с куском стены... До сих пор надеюсь, что они слукавили и пегасик, хоть и одному хозяину, а не всем киевлянам, но по-прежнему машет своими крыльями. Тем более, что на той же выставке Оксаны Грудзинской керамисты убеждали меня, дескать, все, что смонтировано (то бишь, прикреплено к стене), так же можно и размонтировать. Да, это займет время. Да, нужно умение и осторожность, но все возможно, было бы желание.

[Киевские ведомости](#)